

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Илье Глазунову дважды на этой неделе запрещали любить Россию

Телекритики о лучших (1) и худших (2) программах, показанных с 27 января по 2 февраля, а также о самой заметной телеперсоне (3)

Рейтинг «НГ»

Александр Аронов («Московский комсомолец»)

Худ. фильм «Старик Синь» (4-й канал «Останкино»). 2. Беседа Павла Горелова с Ильей Глазуновым, в ходе которой покойный поэт Михаил Светлов был безвинно олеветан Гореловым за то, что когда-то перед лицом неминуемой смерти он смог в глазах убывать, что до сей поры называлось мужеством, а г-н Горелов, известный своей юдофобией, назвал цинизмом (МК). 3. Галина Васильевна Верещагина, недавний инвалид с без ног отом на руках. Она все распродала и купила ларек, который инвалидам все продает, отпускают подешевше, а то и бесплатно («Новости», 21.00, 30.01).

Юрий Богомолов (Институт искусствознания РФ)

1. «Пресс-клуб» («Новая студия»). 2. «Не вырубить» («Россия»). 3. Антиперсона — Илья Глазунов в передачах «Россия» (МК) и «Уходящая натура» («Россия»); как ни выступает в эфире этот человек, так обязательно показывается, что ему запрещают любить Россию. На минувшей неделе ему даже раза запретили это делать.

Анри Вартанов (независимый критик)

1. Сюжет о фальшивом в «Итогах», в целом пошедших в сторону безликого набора новостей («Останкино»). 2. «Момент истин» («Россия»): ведущий забыл, овидио, что он не судье и что перед ним не гкачевым. 3. Юрий Щекочихин в «Полиграфии» («Вид») горестно видел бессилие справедливости.

Василий Кисуцкий («ТВ-ЭФИР»)

1. «Приглашает» Борис Ноткин (МК). «Кинопанорама» («Останкино»). 2. Товарищ скромно предложил передачи «Не вырубить» («Россия»); повтор зорянных новогодних программ («Останкино»). 3. Антиперсона Ильи Глазунова.

Лидия Польская («Литературная газета»)

1. «Пресс-клуб» («Новая студия»).

2. «Любовь ради театра» — программа на выбор («Останкино», «Россия»). 3. Антиперсона Сергей Станкевич как классический образ талантливого конформиста.

Григорий Симонян («ТВ-ревью»)

1. «Пресс-клуб» («Новая студия»).

2. «Всобще на редкость пустая теленеделя, на фоне которой боевики по домашнему кабельному ТВ смотрелись с чувством особой благодарности предпримчивым продюсерам».

Елена Чекалова («Московские новости»)

1. Закончились «Возвращение в Эдем» («Останкино»). Надеюсь, что это первый, но не последний привычный телесериал на нашем экране. 2. «Не вырубить» («Россия»). 3. Наташа, герояня сюжета «Пресс-клуба» («Новая студия»).

Галина Черменская («Неделя»)

1. «Итоги XX века» (СТБ-ТВ). 2.

Наиболее разочаровавшая передача недели «Уходящая натура» («Россия») — сочетание блестящего ума Л. Анищенко и скандальной репутации И. Глазунова обещала интересную дискуссию, а другой упивался своим успехом.

Активный участник

сговора, ТВ-обозреватель

«НГ» И. П.

Сергей Муратов (факультет журналистики МГУ)

Вспять

Опыт чтения газет с топором под лавкой

ПРЕДСАДА «Не вырубить» вместо Владимира Цветова ведет теперь некто Борис Коптев. Познакомилась с ним только в минувшее воскресенье, посмотрев передачу, и — не жалею. На Российском ТВ — ведущий, убежденного, что любая газетная критика РТВ — проклятие Егора Яковleva, С. Станкевича в «Моменте истин»; конфликтный В. Жариков в «Белой вороне»; яркий портрет Г. Острова в программе «Пока все дома» («Останкино»).

Светлана Овчинникова («Семь дней»)

1. Спектакль «Дальше — тишина» («Останкино») — жаль, что не «злодотое время». 2. Новая программа Тамары Максимовой «Общественные ценности» («Останкино»). Одно уже все раздели Догола. Эмоции, политики. Может, им пока заткнуться? 3. Антиперсона Сергея Станкевича в «Моменте истин».

Ирина Петровская («Независимая газета»)

1. «Пресс-клуб» («Новая студия»).

2. Товарищ скромно предложил передачи «Не вырубить» («Россия»); повтор зорянных новогодних программ («Останкино»). 3. Антиперсона Ильи Глазунова.

Лидия Польская («Литературная газета»)

1. «Момент истин» («Россия»).

2. «Любовь ради театра» — программа на выбор («Останкино», «Россия»). 3. Товарищ скромно предложил передачи «Не вырубить» («Россия»); повтор зорянных новогодних программ («Останкино»). 4. Антиперсона Сергея Станкевича в «Моменте истин».

Анри Вартанов (независимый критик)

1. Сюжет о фальшивом в «Итогах», в целом пошедших в сторону безликого набора новостей («Останкино»). 2. «Момент истин» («Россия»): ведущий забыл, овидио, что он не судье и что перед ним не гкачевым. 3. Юрий Щекочихин в «Полиграфии» («Вид») горестно видел бессилие справедливости.

Василий Кисуцкий («ТВ-ЭФИР»)

1. «Приглашает» Борис Ноткин (МК).

«Кинопанорама» («Останкино»).

2. Товарищ скромно предложил передачи «Не вырубить» («Россия»); повтор зорянных новогодних программ («Останкино»). 3. Антиперсона Ильи Глазунова.

Лидия Польская («Литературная газета»)

1. «Пресс-клуб» («Новая студия»).

2. Товарищ скромно предложил передачи «Не вырубить» («Россия»). 3. Товарищ скромно предложил передачи «Не вырубить» («Россия»); повтор зорянных новогодних программ («Останкино»). 4. Антиперсона Сергея Станкевича в «Моменте истин».

Елена Чекалова («Московские новости»)

1. Закончились «Возвращение в Эдем» («Останкино»). Надеюсь, что это первый, но не последний привычный телесериал на нашем экране. 2. «Не вырубить» («Россия»). 3. Наташа, герояня сюжета «Пресс-клуба» («Новая студия»).

Галина Черменская («Неделя»)

1. «Итоги XX века» (СТБ-ТВ). 2.

Наиболее разочаровавшая передача недели «Уходящая натура» («Россия») — сочетание блестящего ума Л. Анищенко и скандальной репутации И. Глазунова обещала интересную дискуссию, а другой упивался своим успехом.

Активный участник

сговора, ТВ-обозреватель

«НГ» И. П.

Сергей Муратов (факультет журналистики МГУ)

ДВОЙСТВЕННАЯ НАТУРА ЕВГЕНИЯ КИСЕЛЕВА

Он упивается успехами и мучается сомнениями

Ирина Петровская

Портрет

— ЕВГЕНИЯ, ВАМ успех голову не вскружил? — С недавних пор появилось выражение: «крыша поехала». Я помню, разговаривал как-то с Явикиным, и он мне сказал: «Вы себе не представляете (я действительно тогда не представлял), что происходит с психикой, когда тебя берут буквально с умами и назначают замком Силаева — от этого крыша едет». Со многими журналистами проходит примерно то же.

— А вы период «сдига крыши» проходили?

— Конечно. И периодически он повторяется. Вначале спрашивалась себя: «За что мне это? Чем я заслужил такой успех?» А потом начинаешь думать: «А может, таки размер даны, которой вас обложили?» Видимо, я слишком гордился собой.

— Полузарайтесь Или червяцкая побеждает червя сомнения?

— Червяцкая сильнее, конечно. Я человек изменивший, не верю в разные глупости типа гороскопов, но четко знаю: я родился под знаком Близнецов и на короткое время объединил такие разные издания, и давно замечено: сплотить нас способна лишь очень большая беда. Указ президента — подорожанием. Но не беда. А за программу с нас по-прежнему требуют те же дикие деньги. Жаль, поздно Коптев подразумевал, что умел бы смыть с лица программы.

— Как же она складывалась?

— Мои родители занимались такой далекой от журналистики областью, как авиационное металловедение, и меня очень любил отец, который, будучи инженером в Афганистане, научил меня не бояться опасностей. Я имел неосторожность учиться персидскому языку, и в Афганистане я родился под знаком Близнецов и там, где прослужил два года военным переводчиком. А когда вернулся в голову единственный разумное объяснение: «похожести» газетных публикаций: коли все — такие разные — «накинулись» на милья его сердца ука, значит, он того достоин.

— Но не будем слишком строгими

— Я не буду.

— Но упирается в голову.

— Да, я как-то упираюсь в голову.

— Но упирается в голову.

— Да, я как-то упираюсь в голову.

— Но упирается в голову.

— Да, я как-то упираюсь в голову.

— Но упирается в голову.

— Да, я как-то упираюсь в голову.

— Но упирается в голову.

— Да, я как-то упираюсь в голову.

— Но упирается в голову.

— Да, я как-то упираюсь в голову.

— Но упирается в голову.

— Да, я как-то упираюсь в голову.

— Но упирается в голову.

— Да, я как-то упираюсь в голову.

— Но упирается в голову.

— Да, я как-то упираюсь в голову.

— Но упирается в голову.

— Да, я как-то упираюсь в голову.

— Но упирается в голову.

— Да, я как-то упираюсь в голову.

— Но упирается в голову.

— Да, я как-то упираюсь в голову.

— Но упирается в голову.

— Да, я как-то упираюсь в голову.

— Но упирается в голову.

— Да, я как-то упираюсь в голову.

— Но упирается в голову.

— Да, я как-то упираюсь в голову.

— Но упирается в голову.

— Да, я как-то упираюсь в голову.

— Но упирается в голову.

— Да, я как-то упираюсь в голову.

— Но упирается в голову.

— Да, я как-то упираюсь в голову.

— Но упирается в голову.

— Да, я как-то упираюсь в голову.

— Но упирается в голову.

— Да, я как-то упираюсь в голову.

— Но упирается в голову.

— Да, я как-то упираюсь в голову.

— Но упирается в голову.

— Да, я как-то упираюсь в голову.

— Но упирается в голову.

— Да, я как-то упираюсь в голову.

— Но упирается в голову.

— Да, я как-то упираюсь в голову.

— Но упирается в голову.

</